

Е.С. КОРЖУКОВА

«ЧЕРНАЯ» ИММИГРАЦИЯ В ИСПАНИИ

Статья посвящена проблеме нелегальной иммиграции в Испанию в основном из стран Черной Африки. Дается общая перспектива явления с точки зрения его возникновения, развития, стимулирующих факторов. Феномен «черной» иммиграции рассматривается как внутренняя проблема государства и явление международного масштаба. Представителями разных политических сил и общественных движений проблема рассматривается неоднозначно и предлагаются разные способы ее решения, однако вопрос по-прежнему остается открытым.

Ключевые слова: миграция, иммиграция, миграционный поток, кризис, нелегальный, кризис, СМИ, безработица, демократия, Черная Африка, Сеута, Мелилья, Канарские острова, Марокко, выдворение, мафия, спираль Бруно.

«BLACK» IMMIGRATION IN SPAIN

The article deals with the problem of illegal immigration to Spain mainly from sub-Saharan Africa. It provides an overall perspective of the phenomenon in terms of its origin, development, stimulating factors. «Black» immigration is seen as an internal problem of the state and the phenomenon of international scope. Representatives of different political forces and social movements consider the problem in ambiguous way and there are different ways to solve it, but the question remains open.

Key words: migration, immigration, migration flows, crisis, illegal, crisis, media, unemployment, democracy, Black Africa, Ceuta, Melilla, Canary Islands, Morocco, expulsion, mafia, Concertina wire.

Наплыв иммигрантов изменил и продолжает менять облик Испании. Иммиграция — явление, которое, безусловно, сильно влияет на жизнь страны, но, с другой стороны, это влияние в среднесрочной и долгосрочной перспективе неизвестно (хотя вполне прогнозируемо) — по сути, это первый прецедент в истории Испании. Ранее (да и сейчас, в свете последнего экономического кризиса, когда жители Иберийского полуострова стремятся в более «благополучные» европейские страны) испанцы сами выезжали за пределы страны в поисках лучшей жизни. Чем дальше, тем больше проблема миграции обрастает новыми мнениями, все более полярными.

Одна часть населения убеждена в недопустимости продолжения миграционных потоков в таком масштабе, в котором они уже существуют, поскольку кризис и растущая безработица вынуждают коренных жителей все больше думать о собственном благополучии, а не о толерантности по отношению к представителям стран Третьего мира. В свете последних событий, по сути дискредитирующих существующую власть (открылись шокирующие подробности масштабных растрат правящей верхушки, госчиновников и даже членов Королевской семьи) многие склонны обвинять Народную Партию (*Partido Popular, PP*) и Испанскую Социалистическую Рабочую Партию (*Partido Socialista Obrero Español, PSOE*) в том, что именно они в конце 90-х годов допустили увеличение притока нелегальных мигрантов, в частности, из стран Черной Африки на фоне начавшегося строительного бума, поскольку дешевая рабочая сила давала «быстрые» и большие деньги. Когда же явление приобрело необратимый характер, а пузырь недвижимости лопнул, система рассыпалась — искусственно созданные в строительной отрасли рабочие места испарились, реальные показатели безработицы (среди самих испанцев) стремительно взлетели, а поток иммигрантов не иссяк. Стали применяться очень жесткие, если не сказать жестокие, меры против незаконного проникновения мигрантов на территорию Испании.

Несколько отличное мнение представляют неправительственные организации, новая оппозиционная партия Podemos, коалиция левых сил «Объединённые левые» (*Izquierda Unida, IU*): признавая существование проблемы, представители данных объединений и их сторонники в корне не согласны с последними из предложенных способов ее решения, называя им антигуманными...

Впервые, если верить документальным данным, иммигранты из стран «Черной Африки» (“saharauis”), прибыли на о.Фуэртевентура (Канарские острова) в августе 1994 года. Потом, в 1995 году, прибыло второе судно с пятью марокканцами на борту, потом еще 8 лодок в течение того же года. В то время это еще никого не беспокоило, даже СМИ не нашли, чем поживиться. Лишь в 1998 году приезд иммигрантов попадает в новостные выпуски — не заметить 67 надувных лодок и 399 человек на них было уже трудно. После спешной и, скорее всего, не доскональной проверки прибывших представителями Гражданской Гвардии все эти люди остались на Канарских Островах. В 1999 году прибывают уже 448 человек и происходит первое кораблекрушение — 9 человек погибают близ острова Фуэртевентура. Местные жители, между тем, начинают выражать свое неприятие происходящему.

Далее процесс становится необратимым — прибывают иммигранты из Мали, Нигерии, Ганы. В 2000 году прибыло в общей сложности 908 иммигрантов и впервые среди них появляется беременная женщина, что свидетельствует о формировании нового миграционного потока — семьями, — ранее приезжали в основном работоспособные молодые и среднего возраста мужчины. Международная организация Красный Крест сооружает первый лагерь для мигрантов на 150 мест в Лас Палмас, который тут же переполняется людьми. В 2001 вступает в силу новый Закон об иностранных гражданах. Африканцы продолжают сло-

няться по городу, пока мэр не принимает, наконец, решение об оплате им перелета до Мадрида. Социальные службы переполнены и не справляются с потоком мигрантов — в 2001 году количество прибывших составило уже 2 227 человек. Дальше — больше, счет иммигрантам ведется уже на десятки тысяч (например, в 2007 году — около 12 000 человек), к представителям африканского континента добавляются жители Индии и Пакистана. На официальном уровне закрепляется процедура перевозки нелегальных мигрантов на территорию Иберийского полуострова. С начала 2000-х растёт недовольство среди жителей Испании, всё чаще слышится слово «ксенофобия»...

Хотя в 2005 году Правительство Хосе Родригеса Сапатеро осуществляет легализацию 700 тыс. нелегальных мигрантов, а выдворение в страну происхождения приобретает все более массовый характер, количество желающих перебраться в Испанию или другую европейскую страну не оскудевает. За это десятилетие выходцы из стран Черной Африки испробовали несколько видов судов (лучше сказать, плавательных средств), чтобы добраться до европейского континента как можно более незаметно — часто по этой причине лодки, шлюпки, плоты были очень ненадежным видом транспорта, что провоцировало множество смертей.

Причины оттока населения из стран Третьего мира чаще всего связаны с религиозными или племенными военными конфликтами, зашкаливающим уровнем бедности и бесправия — это так называемая «вынужденная» эмиграция, когда на другой чаше весов — смерть или нищенское существование. Безвыходным положением населения Черной Африки пользуются мафиозные сети из тех же стран. Уже давно существуют маршруты следования через Сахару, в Алжир и далее в Марокко, по которым осуществляется торговля наркотиками и... людьми. Те, кто выживает, отдает всё до последнего за минимальные гарантии безопасности в пути, оказавшись же на территории, например, Сеуты или Мелильи — испанских городов-анклавов на территории Африканского континента — иммигранты сами заботятся о своем будущем, которое часто отнюдь не радужно. Из последних шокирующих свидетельств «работы» мафии — трагедия летом 2013 года: «проводники» бросили мигрантов на территории государства Нигер прямо посреди пустыни, потому что оба грузовика, на которых ехали люди, сломались. 92 человека, 52 из которых — дети, погибли, были найдены лишь изъеденные шакалами останки.

За последние два десятилетия воды Средиземноморья стали братской могилой тысяч людей, стремившихся получить путевку в жизнь в Европе. Периодически волны выбрасывают тела несчастных. Иногда, информация о погибших просачивается в СМИ, но по большей части жизни этих людей, как и их смерть остаются незамеченными. 6 февраля 2014 года, в разгар не прекращавшихся «атак» иммигрантов из стран Черной Африки произошла трагедия в местечке Тарахаль в Сеуте: пытаясь вплавь добраться до берегов Испании, погибли 15 человек.

В отличие от реакции итальянских властей на трагедию в Лампедузе (схожий случай, когда иммигранты пытались попасть на территорию Италии) — в стране

был объявлен траур — в Испании события в Сеуте окутаны ложью, недосказанностью, а порой и цинизмом. Многие политики, и не только политики, не видят реальной трагедии в смерти нелегальных африканских мигрантов. Министр внутренних дел Хорхе Фернандес в ответ на обвинения в жестокости представителей Гражданской Гвардии, приведшей к смерти 15 человек, отвечает в более агрессивной манере: «(Если кто-то имеет что-то против), пусть дадут мне свой адрес, и к ним пошлют тех, кто пытался перелезть через ограду на границе (Е.К. — чтобы дать жилище и минимальные социальные гарантии)»... И, надо полагать, для многих представителей власти отсутствие условий приёма иммигрантов (их просто негде размещать) является оправданием любой жестокости. Не случайно в ответ на эту трагедию испанские журналисты интернет-версии газеты «El diario», оставшиеся не равнодушными к произошедшему, организовали проект «Смерти в Сеуте. Ложь» (<http://lasmuertesdeceuta.eldiario.es/mentiras.html>), в котором представлены цитаты известных людей (Министра внутренних дел, Главы Гражданской Гвардии Испании, Главы Правительства Сеуты и других), а читателям предлагается угадать, сказали они правду или нет. Еще более масштабный проект был организован тем же изданием под названием «Границы и ложь: журнал-монография год спустя после смертей в Сеуте» (http://www.eldiario.es/redaccion/Fronteras-mentiras-revista-eldiarioes-inmigracion_6_343725637.html), в котором представлен ряд журналистских работ на эту тему, а также есть возможность выразить свое мнение в открытом блоге.

Итак, как говорилось выше, на определенном этапе стало очевидно, что вернуть процесс иммиграции вспять уже невозможно. Власти пришли к выводу о необходимости ужесточения миграционной политики. Была создана система оградительных сооружений в Сеуте и Мелилье, отделяющая Испанию от Марокко, а значит, и остальной части Африки. И уже тогда ужесточение миграционной политики начинало приобретать дискуссионный характер.

Правительство, сформированное большинством представителей Народной Партии (Partido Popular) еще с середины 2000-х распорядилось об установке острых спиралей из колючей проволоки (так называемая «спираль Бруно») на оградительных сооружениях в Сеуте и Мелилье. Сами сооружения (стена), кстати, тоже были установлены с одобрения Народной Партии. Несмотря на усилившийся в 2011 году (в том числе из-за Арабской Весны и событий в Сирии) приток иммигрантов, в Испании существовали политические партии и неправительственные организации, ратовавшие за смягчение бесчеловечных мер по отношению к нелегальным иммигрантам. В 2013 году некоторые представители Испанской Социалистической Рабочей Партии обратились к председателю Правительства, Марьяно Рахою, и Министру внутренних дел, Фернандо Диасу, с предложением модернизировать границу в Сеуте и Мелилье, запустив миниатюрные беспилотники для контроля границы и убрав спирали Бруно. Пресс-секретарь социалистов Соледад Перес Домингес даже намекнула на политику Народной Партии, направленную против абортот, заявив, что жизнь иммигрантов «стоит столько же, сколько жизнь тех, кого они (Е.К. — представите-

ли НП) так страстно защищают (Е.К. - неродившихся детей). Свое неприятие жестких «защитных» мер выразили представители каталонской националистической партии Конвергенция и Союз (*Convergència i Unió*), назвав это «беспрецедентной жестокостью», члены Союза прогресса и демократии (*Unión de Progreso y Democracia*) и других партий и организаций. В конце марта 2014 года Комитет Помощи Беженцам (*Comisión Española de Ayuda al Refugiado, CEAR*) инициировал сбор подписей против такого средства «защиты».

Весьма спорный характер приобрело и так называемое «быстрое выдворение», или «возврат» в страну происхождения («*devoluciones en caliente*»). Процедура заключается в том, что мигранта, которому всё-таки удалось каким-то образом добраться до территории Испании, выдворяют по истечении 10 дней, если он не предоставит необходимые подтверждающие документы для того, чтобы попросить убежище на территории Европы. Его принудительно возвращают в Марокко без каких-либо гарантий безопасности — марокканские стражи порядка просто вывозят вернувшихся африканцев за пределы Марокко, оставляя их, по сути дела, в пустыне. Зафиксированы факты неоднократного жестокого обращения марокканских полицейских с мигрантами.

В прошлом году, уже после трагических событий в Тарахале, десять гуманитарных неправительственных организаций на территории Марокко, в их числе католическая организация «Каритас», заявили о недопустимости подобной практики. В опубликованном послании НПО заявили о размещении своих наблюдателей в Сеуте и Мелилье для подтверждения неоднократного нарушения основных прав нелегальных мигрантов и беженцев.

Испанский Комитет Помощи Беженцам (см. выше, CEAR) более 12 лет занимается изучением бесправного положения беженцев и вынужденных мигрантов в Испании — людей, покинувших свои страны в связи с войной, диктаторскими режимами и нарушением там основных прав человека. По данным Комитета, из 49 510 человек, признанных беженцами в ЕС, Испания наделила этим статусом только 206 (!) человек, то есть 0,4 от общего числа. Для сравнения, в Германии эта цифра составила 10 910 человек, а во Франции 7 475. При этом с 2012 года до 2014 года количество людей, попросивших убежища в Испании, увеличилось на 74, и судя по статистическим данным, конфликт в Сирии не внес решающей лепты — большая часть сирийцев предпочла в качестве убежища другие европейские страны, основную же массу мигрантов составили жители Черной Африки.

Оппоненты испанского Правительства считают его реакцию на проблему миграции явно неадекватной, тем более в свете последних событий, перечеркивающих идеи гуманизма европейской демократии. Кроме того, CEAR обвинила Правительство в фальсификации (искусственном увеличении) данных о реальном количестве иммигрантов, нелегально прибывающих в Испанию именно через Сеуту и Мелилью. Президент Комитета убежден, что подобное искажение правды подпитывает расистские настроения. Он же заявил, что большинство нелегальных иммигрантов проникают в страну не на надувных лодках и плотках и через колючие изгороди, а через аэропорты Бараксас и Прат, в качестве тури-

стов. «Испанцев же, работающих за пределами нашей страны, гораздо больше, чем тех 400 несчастных, которые хотят проникнуть в Сеуту».

После инцидента в Лампедузе по распоряжению итальянских властей стали действовать специальные спасательные отряды, чтобы подобные трагедии больше не повторялись. Реакция на это некоторых европейских и особенно испанских политиков как минимум удивляет. В испанских СМИ возник термин «efecto llamada», который обозначает стимулирование иммиграции как результат проявления большей гуманности со стороны европейских «принимающих» государств. И, согласно, некоторым испанским политикам такой эффект крайне нежелателен: не нужно никого спасать, тогда, может быть, и желающих будет меньше.

По другую сторону от стены с колючей проволокой, уже на территории Испании, в Сеуте, отстроено поле для гольфа. На стене-заграждении тут и там сидят чернокожие искатели счастья. Эта знаменитая фотография Хосе Паласона, появившаяся в проекте «Эль Дьярио» превратилась в своего рода гиперболу, намекающую на реальное отношение Европы к проблеме миграции. В период с 2007 по 2013 год Евросоюз потратил около 2 млрд долларов на укрепление своих границ с беднейшей частью остального мира (Африкой). По данным «Международной амнистии», это почти в три раза больше, чем сумма, которую потратил Евросоюз на социальную поддержку и защиту эмигрантов и людей, оставшихся без крова и работы. Что касается Испании, здесь указанный разрыв и того больше: 9,3 млн Евро из средств ЕС — на программы социальной защиты эмигрантов и — внимание — 289,4 млн — на поддержание и укрепление возведенной границы, ставшей за последние годы памятником несбывшимся надеждам и отчаянию людей.

Проблема иммиграции в Испании чрезвычайно сложна и многогранна. Во-первых, страдают обе стороны — это драма и африканской иммиграции, людей, которым кроме своей жизни больше нечего терять, и самих испанцев, жить которым становится во всех смыслах все «теснее». Во-вторых, порой трудно прочно занять чью-то сторону, потому что доля истины есть и у одних и у вторых.

Политические силы Испании, находящиеся сейчас у власти, слишком поздно спохватившись, из всех сил пытаются сдержать иммиграционные потоки: иммигранты наносят вред и без того ослабленной кризисом экономике, претендуя на любые вакантные рабочие места, а тут, как известно, действует закон экономической выгоды: работодатель скорее возьмёт двух работников, согласных на любую сумму вознаграждения, чем за те же деньги одного, пусть даже земляка. Нельзя не сказать и о неконтролируемой демографии африканского континента, население которого, несмотря ни на что, стремительно растёт, а при нынешней ситуации это будет требовать все новые и новые рабочие места и социальные пособия по безработице. Конкуренция на рынке труда при стагнирующей экономике таит в себе опасность конфликтов на этнической почве. В конце концов, безработица является одним из мощных стимулов роста пре-

ступности, особенно в среде иммигрантов, оказавшихся в безвыходном положении. Всё это так, эти угрозы реальны, но показали ли свою эффективность принимаемые меры? Ведь совершенно не доказательно, что спирали Бруно на сеутской стене могут отводить людей от попыток прорваться в Европу: это те немногие, которые прошли через Сахару, дубинки марокканских полицейских, которые долгие месяцы влачили самое жалкое существование в лесах и перелесках студенческого кампуса около Сеуты. Такие средства «защиты» от иммигрантов оставляют на их телах страшные раны, хотя Министр Внутренних уверяет всех, что увечья эти люди наносят себе намеренно. Не будем, однако, забывать о том, что главными воротами нелегальной миграции был и остается аэропорт Барахас, а не колючие изгороди Сеуты и Мелильи, — это официальные статистические данные.

Противники жесткой миграционной политики открыто заявляют о подмене понятий, а именно о том, что спирали Бруно, немедленное выдворение и другие меры — прямое нарушение принципов европейской демократии. Им тоже есть на что опереться в своих аргументах — см. выше данные о распределении средств ЕС, выделенных на цели гармонизации миграционных потоков. Всё чаще делается вывод о необходимости адресной помощи государствам, из которых прибывают иммигранты, о программах поддержки экономического развития в этих странах, о реальной помощи в борьбе с диктаторскими режимами, поддержании мира и гарантии основных прав человека. Не случайно спустя два месяца после трагедии в Тарахале в Танжере был созван чрезвычайный Саммит по вопросам миграции через территорию Марокко, где речь шла именно об иммигрантах из Черной Африки. Обе стороны взяли на себя обязательства по изучению механизмов функционирования мафии, занимающейся торговлей людьми, и их пресечению, кроме того, были рассмотрены возможные способы смягчения процедуры немедленного выдворения. Было принято решение удвоить со стороны Евросоюза финансовую помощь, направленную на поддержание мира и безопасности в странах Черной Африки. Конечно, будущее этих начинаний остается под большим вопросом: до какого момента африканские лидеры будут стремиться искоренить контрабанду людей и создавать рабочие места, а не давать зеленый свет мафии, которой всегда есть что предложить в обмен на отказ от благородных порывов. Как известно, коррупция в этих странах процветает.

Так или иначе, вышеуказанные демократические меры урегулирования миграционного хаоса рассчитаны скорее на долгосрочную перспективу, а люди продолжают гибнуть, страдать и все равно стремиться в Испанию и Европу сейчас. Остается только ждать, к чему приведут новые инициативы новых людей у власти, а их появление неизбежно и, по сути, уже состоялось. Не меньшую роль играет и, безусловно, должно сыграть в будущем мнение общественности и честных средств массовой информации, выражающих это мнение.

Литература

1. ieee.es Insituto Español de Estudios Estratégicos: Documento Opinión.
Beatriz Mesa García “Marruecos: El negocio de la diáspora subsahariana”
2. abc.es (1999 – 2015)
3. elpais.com (Anabel Diez, Lara Lorente López, Javier Casqueiro y otros) (1999 – 2015)
4. Caldera: «Los inmigrantes no llegan por efecto llamada sino por efecto huida de la pobreza»,
El País
5. Unos 1.500 inmigrantes ilegales entran cada día por Barajas como turistas, ABC
6. «Más de 132.000 personas abandonaron España el año pasado.», ABC
7. <http://www.minutodigital.com/actualidad2/2009/03/02/la-mayoria-de-los-hijos-de-inmigrantes-no-se-sienten-espanoles/>
8. «Mi nombre es nadie», Carla Fibla García-Sala, Nicolás Castellano Flores (2008)
9. «La inmigración y sus causas», Alfonso Guerra, José Félix Tezanos (2007)
10. «La inmigración sale a la calle», Francisco Checa y Olmos (2008)
11. «La inmigración en España», Héctor Cebolla Boado, Amparo González Ferrer (2007).
12. <http://lasmuertesdeceuta.eldiario.es/mentiras.html>
13. http://www.eldiario.es/redaccion/Fronteras-mentiras-revista-eldiarioes-inmigracion_6_343725637.html
14. <http://porfinenafrica.blogspot.ru/2012/09/el-gobierno-ha-violado-la-legislacion.html>
15. <http://porfinenafrica.com/2012/06/o-vivir-dignamente-o-morir-intentandolo/>